

НАДО НАЙТИ ВЫХОД!

14 августа исполняется пять лет со дня начала грузино-абхазской войны. Широкомасштабные боевые действия уже не ведутся, но нет и мира. Растет число жертв конфликта, неясно будущее сотен тысяч людей, которые сегодня не могут спокойно жить, трудиться, растить детей. Миротворческий процесс фактически зашел в тупик. В перспективе либо бесконечное продолжение этой относительно "холодной войны", либо новое, еще более кровопролитное столкновение.

Надежда на урегулирование конфликта с помощью России, как и следовало ожидать, оказалась несостоятельной. Столь же безосновательны упования только на ООН, ОБСЕ, "дружественные государства" и прочие внешние силы. Опыт последних лет доказывает, что грузино-абхазскую проблему должны решить сами грузины и абхазы. Роль всех других стран может быть только второстепенна.

А проблема очень осложнилась. Пролито море крови. Позиции сторон весьма полярны и противоречивы – территориальная целостность или независимость. Эта проблема не имеет военного решения. С имеющимися в наличии силами ни одна из сторон не сможет добиться полной победы, чтобы диктовать свою волю противнику. Возобновление войны чревато не только новыми жертвами и разрушениями, результаты которых ощутит на себе вся Грузия, но еще больше углубит пропасть недоверия между двумя народами, упрочит образ врага, увеличит число людей, ослепленных ненавистью. А это, в итоге, в дальнейшем еще больше затруднит достижение консенсуса.

Так как же найти выход из создавшейся ситуации, если абхазов не удовлетворяет автономия, а грузины настаивают на сохранении территориальной целостности, или как совместить абхазскую государственность и единое государственное пространство?

С большой долей вероятности можно утверждать, что если бы не было войны 1992-1993 гг., то статус Абхазии в рамках грузинского государства был бы, в конце концов, определен. Но сегодня создавшееся положение требует поиска новых форм сосуществования грузин и абхазов. Исходя из этого мы полагаем, что вполне приемлемо установление договорных взаимоотношений с Абхазией, если эти взаимоотношения обеспечат: мир в Абхазии; окончательное примирение грузин и абхазов; правовую и реальную защищенность абхазов, грузин и представителей других национальностей, проживающих в Абхазии; неприкосновенность личного и национального достоинства всех граждан Абхазии; создание необходимых политических и экономических основ для всестороннего развития Абхазии. Или, суммируя вышесказанное, условия для нормальной жизни людей.

Что касается проблемы возвращения перемещенных лиц и беженцев, она должна решаться в контексте определения политического статуса. Принцип: сначала полное и безусловное возвращение беженцев, а затем определение статуса – нереален. В условиях холодной войны массовый возврат населения неосуществим. А если бы даже и появилась такая возможность, то допустима ли отправка людей в зону возможных боевых действий? Ведь неопределенность политического статуса потенциально содержит опасность возобновления войны.

Пора начинать прямой грузино-абхазский диалог на предмет образования общего политического, экономического и информационного пространства, с учетом сложившихся реалий. При этом Грузия, в подтверждение своей доброй воли, должна потребовать у стран СНГ снятия экономической блокады Абхазии. Мировой опыт свидетельствует о малой эффективности подобных мер, не говоря уже о моральной стороне дела. Ведь тяжесть блокады, в первую очередь, ложится на социально наименее защищенную часть населения. Блокада вызывает лишь радикализацию политической мысли и упрочение образа врага в изолированном обществе. А это вредит миротворческому процессу.

Наконец, необходима нравственная оценка трагических событий в Абхазии, без нее мы не добьемся внутреннего очищения и, стало быть, не найдем в себе духовных сил для строительства нашего общего будущего.

Мы полагаем, что вышеизложенный вариант решения проблемы, в случае его реализации, создаст прочную основу для мирного решения абхазского вопроса, что будет важнейшим шагом на пути общекавказской интеграции.

Абрамишвили Тамар – координатор Центра просвещения и информации; *Абрамишвили Анна* – "Кавказский дом", филолог; *Анчабадзе Георгий* – доктор исторических наук; *Асанишвили Лейла* – координатор Гильдии кавказского искусства; *Азикури Нанули* – этнограф; *Бадридзе Давид* – врач; *Багишвили Циала* – педагог; *Берошвили Михаил* – переводчик; *Бухникашвили Мария* – педагог; *Габашвили Манана* – нейропсихолог; *Гайдарова Майя* – филолог; *Гелашвили Наира* – писатель, директор "Кавказского дома"; *Даржания Манана* – журналист; *Вахания Манана* – педагог; *Зукакишвили Гамлет* – куратор галереи "Сололаки"; *Качкачишвили Манана* – художница; *Кекелидзе Марина* – филолог; *Квашилава Ирма* – этнограф; *Кварчия-Надирадзе Нази* – инженер-строитель, кандидат технических наук; *Квирквелия Ирина* – научный сотрудник ТГУ; *Магомедова Манаба* – художница; *Мамаладзе Тенгиз* – биолог; *Мирзиашвили Михаил* – Институт мира, демократии и развития; *Моцонелидзе Дали* – физик; *Надирадзе Гурам* – историк; *Отхзориа Гурам* – историк; *Паичадзе Цисана* – переводчик; *Папашвили Мурман* – кандидат исторических наук; *Жвания Нино* – математик; *Сарджвеладзе Нодар* – психолог, доктор психологических наук; *Сихарулидзе Лейла* – редактор; *Табатадзе Кетеван* – журналист; *Хуцишвили Георгий* – директор Международного центра конфликтологии, доктор философских наук; *Джакели Лия* – филолог, переводчик; *Челидзе Гина* – переводчик; *Чиковани Юрий* – председатель грузинского генеалогического общества; *Цуладзе Георгий* – доктор исторических наук.

Впервые напечатано в газете "Ахали Таоба" от 12 августа 1997 г. (на груз. яз.); в последующие дни письмо было опубликовано еще в ряде других грузинских газет и журналов, а также в газете "Республика Абхазия" от 23 августа 1997 г.